

Для семейного чтения

Евгений Хохряков

Зимние каникулы Бима и Барсика

маленькая повесть о настоящих друзьях

Художник **Максим Егоркин**

ИРКУТСК
2020

ПЕРВЫЙ СНЕГ

УДК 821.161.1-93
ББК 84 (2=411.2) 6-45
Х 86

Хохряков Е.М.
X 86 Зимние каникулы Бима и Барсика, – Иркутск:
Издательство «Бизнес ПР», 2020. – 64 с. : ил. – (Для семейного чтения).

Повесть «Зимние каникулы Бима и Барсика» – продолжение истории двух собак из книги «Жили-были Бим и Барсик». Герои переживают новые приключения. Книга издаётся в серии «Для семейного чтения». В неё так же входят сказки: «Путешествие Тяпы и Ляпы», «Истории Тяпы и Ляпы», «Главный секрет Тяпы и Ляпы», «Боцман Сарма», «Тайна Земляничной поляны», «Волшебные приключения Даши и её друзей», «К вам Баба Яга не заходила?», «Случай в Лентяйкино», «Про храброго совёнка Вову», «Кыш – это такая мышь», «Девочка по имени Кошмар». Последняя книга – лауреат VIII Международного славянского литературного форума «Золотой Витязь», а сказка «Боцман Сарма» – лауреат Всероссийского конкурса детского журнала «Сибирячок».

Весёлые приключения, настоящая дружба, познание окружающего мира – эти понятия преобладают во всех произведениях писателя Евгения Хохрякова. Всё творчество писателя пронизано добротой. У него нет отрицательных персонажей. А если появляются неблагоприятные поступки некоторых героев, то они тут же чётко, но ненавязчиво осуждаются. Автор так естественно доносит свою нравственную позицию, что читатели не видят в его произведениях нравоучений. И издатели, и читатели, и члены жюри литературных конкурсов дружно отмечают умение автора понимать душу ребёнка. Однако, главное для писателя, чтобы взрослые и дети читали вместе эти книги и становились чуточку добрее в наше сложное время.

Достоверность интонации писателя, его умение восстановить точную картину детских взаимоотношений позволяют рекомендовать книгу родителям, бабушкам и дедушкам для совместного прочтения с детьми. Книга предназначена для детей дошкольного и младшего школьного возраста.

УДК 821.161.1-93
ББК 84 (2=411.2) 6-45

© Издательство «Бизнес ПР»

Барсик чихнул во сне. Ему приснилось, что какая-то вредная муха села на нос и щекочет крылышками. Вот он и чихнул, прогоняя насекомое. Но она, муха, не только не улетела, но и позвала себе на помощь ещё несколько.. И они теперь все старались сесть на самый кончик носа.

Щенок рассердился. И, не открывая глаз, ляпнул лапой по носу. Однако этот удар привёл лишь к тому, что Барсик проснулся. А мухи, как сидели на чёрном пятаке собачьего носа, так и остались сидеть. Только почему-то превратились в несколько мокрых капель. Плюс ко всему стало заметно холоднее, чем было до того, как Барсик задремал.

Пёс покрутил головой, с трудом соображая – а что происходит? Куда делись мухи и откуда эта вода на носу? И вдруг увидел, что к нему в конуру залезают вовсе не мухи, а совершенно непонятные белые пушинки. И, главное, они несут с собой холод!

Барсик высунул голову из конуры, и обнаружил, что вокруг, куда не кинь взгляд, на старой пожухлой траве, лежит белое пушистое одеяло! Он вспомнил рассказ Бима, что после осени приходит зима, и она начинается именно с таких белых пушинок, которые называются снежинками.

Так это снег!

Первый в жизни собаки настоящий снег!

Барсик осторожно высунул одну лапу из конуры и потрогал белоснежное покрывало. Оно было мягким и не таким уж холодным. Мороженое, которым его как-то угощала хозяйка, было куда как холоднее!

– Выползай, подлый трус! – услышал Барсик голос своего старого друга, пса Бима. – К нам зима пожаловала, а ты спишь!

Как-то летом они втроём – хозяйкина внучка Лида, Бим и Барсик на веранде смотрели мультики. Про кота Леопольда. Там старый пёс и подхватил эту знаменитую фразу мышей: – Леопольд, выходи! Выходи, подлый трус!

Весь день он досаждал Барсика ею. Но щенок не обижался. Что со старого друга взять?! И вот, снова-здорово!

Бим сидел поодаль от конуры и блаженно щурился.

– А я её звал, твою зиму? – недовольно пробурчал Барсик. – Куда траву дели? И зачем это мокрое покрывало нам?

Бурча хуже старой бабки, Барсик выбрался из конуры. И застыл изумлённый.

Мир изменился до неузнаваемости!

Ещё вчера ёлка, что торчала возле изгороди, была высокой, почти чёрной, пирамидой. А сегодня она стояла белой благородной свечой. Всклотившее солнце зацепилось за её макушку и висело на ней, как огонёк. Сосны тоже приняли на свои раскинутые лапы блестящие снежные латы рыцарских доспехов. И стали похо-

жими на ряды воинов-великанов. Перед ними выстроились солдаты в белых шлемах поменьше: это были столбики ограды огорода.

А во дворе, в поле, на опушке леса расстилалась теперь белая, искрящаяся на солнце, пелена. Она скрыла все неровности земли, все тёмные проплешины и выгоревшую, грязно-жёлтую траву.

И небо! Синее! Глубокое! Барсик его ещё таким не видывал. И поэтому даже сравнить не мог ни с чем. Если про великанов и рыцарей он слышал от Лидки, из читанных ею сказок, то небо он описать не смог бы. Потому что то, что видишь впервые, трудно сравнить с тем, чего никогда не видел!

– Ну, как тебе? – заметив изумление приятеля, спросил Бим. – Вот это и есть зима. А ты бурчишь!

– Дядя Бим! – прошептал приходящий в себя от изумления Барсик. – Это ж красотень-то какая! И что, теперь это всегда так будет?

– Глупыш! – усмехнулся Бим. – Потом будет весна. Ты её пока не видел. Она ещё прекрасней. Это трудно объяснить. Сам увидишь. Не так скоро, конечно. Зима, она, брат, длинная. И холодная. Мы с тобой в конуре нашей дубака ещё не раз врежем.

Бим подумал, и добавил:

– Это хорошо, что нас теперь двое. Теплее будет спать.

Барсик уже не слушал друга. Он крутил головой, любуясь замечательными видами зимнего леса, и всё

никак не мог решиться сделать первые шаги по снежку, что лежал под лапами. Не то, чтобы он боялся чего-то. Было непривычно, и он сторожился этого.

Но когда-то приходится всё равно делать первый шаг. Ведь любая дорога, любой поступок начинаются с простого движения.

И Барсик сделал маленький шаг.

Снег под лапами скрипнул. Потом ещё и ещё. Идти было мягко и очень приятно. Хотя, конечно, с непривычки подушечкам пальцев было холодно. Но ведь и летом, когда прыгаешь с берега в воду, вода кажется тебе не просто прохладной, а холодящей. И лишь потом тело привыкает, и становится приятно и замечательно.

Барсик прошёлся перед будкой. Потом сбегал до крыльца, оглядываясь назад – ему нравились следы, которые оставались на снегу.

А ещё снег хрустел под ногами. Хрустел, как огурцы, которыми однажды угостился щенок. Барсик прекрасно помнил тот случай.

Рядом с крыльцом дачного домика стояла эмалированная ванна, которую в позадавние времена привёз ещё старый хозяин дачи. В ней хозяйка обычно хранила свежую, чистую воду. Барсик всё лето боролся с искушением забраться в ванну и поплескаться в ней. Особенно в жаркий день, когда на речку было лень бежать.

И вот как-то он внезапно обнаружил, что в ванне уже не привычная прозрачная вода, а огромная куча зелёных пупырчатых огурцов! Щенок видел эти овощи на гряде. Они висели на плетях под лопухими листьями. С одной стороны тёмно-зелёные, как иглы у ёлки, а с

другой желтовато-зелёные, словно спинка у юркой ящерицы, которых в лесу было полно. Особого интереса огурцы не вызывали. Как и другие огородные растения: не кролик же он, в конце концов.

Но тут, у ванны, его попутал чёрт. Почему-то сильно захотелось попробовать на зуб этот продукт земледелия.

Недолго думая, Барсик вытащил один огурец, зажал его лапами и откусил.

Овощ хрустнул так, что щенок обомлел: уж не зуб ли он сломал?!

Он осторожно провёл языком по челюсти. Но кроме вкусного, свежего сока огурца, в пасти ничего обнаружено не было.

Барсик куснул ещё раз. Потом ещё.

Хруст стоял на весь двор!

Трудно в это поверить, но собаке понравилось есть такой ароматно-хрустящий овощ. Пёсик доставал очередной плод, когда к ванне подошёл Бим:

– Я так и думал! – проворчал старый пёс.– Ну, кто, кроме Барсика, может во дворе так громко хрустеть?! Это только хозяйка наша могла подумать, что к нам в гости зайцы пожаловали. Правда, я никогда не слышал, чтобы они огурцы ели. Но уж если огурцы стали есть собаки, – Бим сокрушённо покачал головой, – то, значит, и зайцы скоро мышей начнут гонять!

Бим присел рядом:

– И как? Вкусно? – ехидно спросил он друга.

– А ты попробуй шам! – прошамкал набитым ртом щенок. – Вкуснятина, шешное шлово!

Бим неуверенно покачал головой. Хотя, если разобраться, ел же он однажды арбузы? Наверное, это такие же огурцы, только большие и круглые.

Дело было так.

Сидел как-то Бим у крыльца и ждал хозяйку. Она собиралась идти на речку. Купаться. Замечательное занятие! Даже сейчаc, занесённый первым снегом, Бим на мгновение испытал жар того дня.

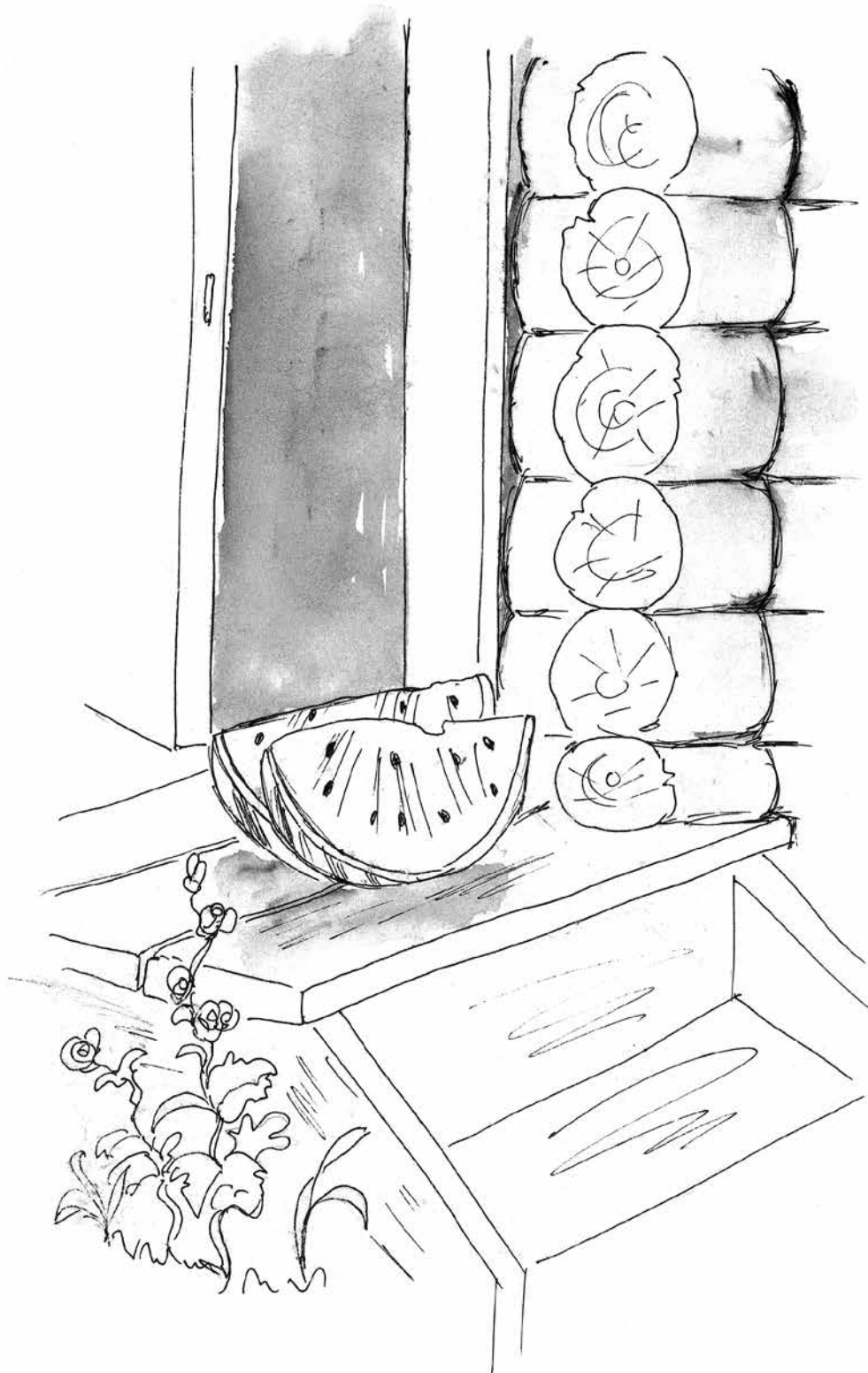
Хозяйка вышла, погружённая лицом до самых ушей в какой-то красно-зелёный предмет. Предмет этот истекал соком, который струился у женщины по подбородку и рукам. Увидев Бима, хозяйка прошамкала почти так же, как сейчаc Барсик:

– Бим! Арбуз хочешь?!

Она отломилa кусок от своего ломтя и протянула псу. Тот осторожно взял его в зубы и положил на крылечко. Хозяйка села рядом, не прекращая есть арбуз.

Бим обнюхал подарок. Пахло свежестью и сахаром. Недоверчиво лизнув красно-зелёный, чем-то похожий на кусок свежего мяса, непонятный предмет, Бим решил: если хозяйка предлагает, значит, есть это можно! Вон как она уплетает за обе **щёки!**

Он откусил чуть-чуть. Хрустнул корочкой. Приятно! Мякоть мгновенно растаяла в пасти. Сок был сладким, с небольшой кислинкой. Пёс хрустнул ещё раз, ещё. И внезапно обнаружил, что хрустеть больше нечем!

Эх, а он так и не успел как следует распробовать новое лакомство!

Бим вопросительно поглядел на хозяйку. Та снова засмеялась и отдала ему свой недоеденный арбузный серпик:

– Ешь, сладкоежка! – шлёпнула она Бима по затылку.
– Наслаждайся! Да потом купаться пойдём.

Вспомнив давний случай, Бим вытащил самый большой огурец из ванны, зажал его между лап и откусил сразу почти половину. Конечно, рыба или мясо лучше, решил пёс про себя. Но вполне съедобно. Для разнообразия иногда можно себе позволить.

Но тут на крыльцо вышла хозяйка и шуганула обедающих собак от ванны:

– Ишь, нашлись травоядные! – всплеснула она руками.
– Идите вон, в огород, и там, на гряде, ищите себе огурчиков. Я это не для вас собирала ...

... Бим подивился: как далеко могут завести тебя воспоминания по самому мелкому поводу?! Казалось бы, что общего между хрустом снега под лапами непоседливого щенка и далёкими воспоминаниями о лете? Ан нет! Согрели душу те незатейливые картинки. Всплыли в голове.

Барсику надоело бегать возле крыльца одному, и он подошёл к Биму:

– Дядя Бим! Что делать будем?

– Хозяйку ждаты! – ответил, подумав, старый пёс. – Она сегодня обязательно приедет. Потому что посмотрит на снег и примчится помогать нам. Вот увидишь!

– А что нам помогать? – деловито переспросил щенок.

– Мы и так ничего с тобой не делаем.

– Тогда давай на зиму сена натаскаем в будку. Всё теплее будет, – предложил Бим.

Целый час приятели занимались тем, что таскали сено из-под навеса. Его там оставила хозяйка, скосив траву перед тем, как съехать с дачи в город.

НОВЫЙ ДОМ

Набив будку мягкой сухой травой, они улеглись на неё, отдыхая. Было тепло, и Барсика потянуло в сон. Но тут они вдруг услышали такой родной голос:

– И где здесь мои бездельники? Почему не встречаются? Почему я должна одна нести эти тяжеленные сумки?

Хозяйка приехала!

Она стояла в калитке, как в раме, и любовалась нетронутой белизной внезапно изменившегося леса. Каждый год это происходило неизменно. И всё равно, почти мгновенное преобразование привычной картинки всегда вызывало восторг и изумление.

Барсик с визгом выскочил из будки. За ним, степенно, как и положено взрослому псу, выбрался Бим. Потянулся, прогибая спину. Внутри себя он оставался

тоже щенком, и ему сильно хотелось так же рвануть к хозяйке, повизгивая от нетерпения. Но разве может показывать такие слабости характера собака, которой уже много лет?!

Для приличия он пару раз вильнул хвостом. И потом не выдержал – рванул к калитке! Что поделаешь? Любовь всегда сильнее разных приличий. А они за неделю сильно соскучились по любимому существу по имени Хозяйка!

– Ага! – засмеялась женщина. – Стыдно стало?

Видно было по всему, что у неё хорошее настроение. И она очень рада видеть своих питомцев.

Пройдя к крыльцу домика, хозяйка увидела, что к сараю с навесом протоптана тропинка, и она вся усеяна сухой травой.

– Так вы трудились, мои дорогие! – воскликнула женщина. – Вы себе сено сами принесли! А я на вас ворчу? Ах, как это неправильно я поступаю! Уж простите меня, мои трудяги! Простите, лапочки!

И погладила по голове сначала Бима («понимает, кто тут старший!» – с гордостью подумал пёс), а потом Барсика:

– Идёмте в дом, – позвала она. – Я вам кое-что хочу сказать.

Компания по крылечку зашла на веранду, которую хозяйка никогда не запирала. А потом вошли в дом. Тут женщина достала из сумки целую вязанку ... сосисок и

стала по одной отрезать друзьям. Они терпеливо сидели у стола, внимательно наблюдая за лакомством.

– «И почему сосисок всегда мало?» – вздохнул про себя Барсик, проглатывая последнюю. Он и не заметил, как угощение закончилось.

– Так вот что я хотела вам, любезные, сказать, – начала разговор хозяйка. – Домой, в город, я, конечно, взять вас не могу. Так ведь, Бимка?

Она посмотрела на старого друга.

Тот кивнул башкой. Не впервой. И это не новость. Что же она им хочет сказать?

– На дворе скоро морозы ударят, – продолжила женщина. – Я видела, что вы себе уже запасли сена в будке. Молодцы! – похвалила она. – Но всё равно на улице станет холодно: ветер, буран во все щели задуть будут. Поэтому давайте-ка затащим ваш домик на веранду, а? Как думаете?

Биму идея хозяйки очень понравилась! Действительно, на веранде всегда, даже в летнюю непогоду, было уютней. Всё-таки прочная крыша над головой, кругом крепкие стены, которые не продувает никакой ветер и не заливает никакой дождь.

Хотя, какой дождь зимой? «Заболтался, старый!» – усмехнулся про себя пёс.

А хозяйка не стала терять времени и, распахнув обе створки широкой двери, заволокла собачий домик на новое место. Она приткнула его в самый угол, чтобы было теплее. Затем был принесен из комнаты толстый матрасик. Он лёг поверх сена, что заготовили друзья. Нашёлся и кусок старого одеяла. Немного помучившись, женщина приколотила его над входом в будку. И получилась прекрасная тёплая дверь.

– Ну, Барсик, испытывай новое жильё! – приказала довольная собой женщина. – Залазь!

В конуре было темно. И тепло. И даже немного страшно!

– Дядя Бим! – тявкнул щенок. – Залазь ты тоже. Тут так классно!

Бим постоял, подумал, и залез в будку. В ней и, правда, стало гораздо уютней. Так тихо, что даже не слышно было, что делается снаружи.

– Дядя Бим! – спросил вдруг Барсик друга. – А почему она нас называет бездельниками? Мы ж вроде много чего делаем?

Бим усмехнулся:

– Не обращай внимания! Это наша хозяйка так шутит. Помнишь, летом? Мы с тобой по двору шлындали, а она огород поливала. Ты ей ещё под ноги попался?

– Помню, – обрадовался Барсик. – Она ещё сказала: – «Бездельник! Нет, чтобы помочь грядки полить, развалился тут! Взял бы лейку да помог воду таскать».

– Мы ж ей помогли?

– Помогли! – ответил щенок. – Лично я ей Лидкину лейку с водой таскал. А ты Ванькино ведёрко носил. Мы ж не бездельничали?

– Вот и я говорю – шутит она так. Не обижайся. Тебе уже пора разбираться – как говорят люди: ругаются, шутят, пугают или ласкают. Ты ж скоро взрослым станешь.

– Скорей бы! – вздохнул Барсик.

– Не торопись, – снова усмехнулся Бим. – Оглянуться не успеешь, как начнёшь стареть...

И он замолчал.

Так и стали жить друзья на новом месте. Начались их зимние каникулы.

БОЛЬШАЯ ЛЮБОВЬ БИМА

Барсик с разбегу затормозил возле самого крыльца дачи, подняв тучу снежной пыли. Бим даже чихнул от неожиданно попавшего в нос снега.

– Бим, Бим! Нам нужно срочно найти горихвостку и спасти её! – Зачем её спасать? – удивился Бим. – От кого спасать?

– Сороки сказали, что у неё хвост горит! – воскликнул Барсик. – Она эдак и сама может сгореть!

Бим почесал за ухом.

Опять этот пацан придумал невесть что! Нужно срываться, бежать в лес, искать птичку, чтобы потушить ей хвост?!

Потом Бим вспомнил, что эта певчая птичка вообще-то в Африку осенью улетает. И сейчас её просто не может быть в их лесу. Может, заблудилась какая? Тогда её точно нужно спасать – замёрзнет!

– Где сороки видели горихвостку? – строго спросил Бим щенка. – Не обманывают?

– Не обманывают, – покачал головой Барсик. – Я сам сегодня слышал, как одна сорока другой говорила: «Эти горихвостки такие выбражули! Трясут своими хвостами, а они у них так и горят, так и горят!»

Бим аж запритоптывал лапами на крыльце! Это было смешно. Наверное, щенок ещё никогда не видел этих птичек-невеличек, ростом с воробья. У них действительно были красивые, огненно-рыжие хвостики. И

когда птички усаживались на ветках в саду, то трясли своими хвостиками, как трясогузки. От этого в солнечном свете рыжие пёрышки сверкали, словно лучики

огня в печке. Птиц так и называли – горихвостками, потому что они будто горели! А не потому, что в огне сгорали их хвосты!

– Да, Барс! Многому тебе ещё нужно научиться и многое увидеть! – протянул Бим, и улёгся на крыльце. – Я тебе весной покажу этих вертихвосток. Красивые! Они как раз в середине весны к нам снова прилетят. Из тёплой Африки. Так что, не переживай – никакие хвосты ни у кого не горят. Ты просто не правильно понял сорок: они, поди, лето вспоминали.

– Вот почему так! – обиженно спросил Барсик, укладываясь рядом с приятелем. – Какие-то пичуги могут зимовать в теплоте, в какой-то там Африке, а мы с тобой должны тут мёрзнуть? Может, нам тоже убежать в эту Африку? Как думаешь, дядя Бим? Далеко до неё?

Бим задумался. Он знал, что есть тёплые края, но никогда о них не мечтал. Ему нравился этот уголок земли. Небольшой домик на окраине дачного посёлка, невеликий огородик, узкая улочка, ведущая к станции, весёлые соседи белки и сороки, Ваня с Лидой и, главная любовь всей его долгой жизни – Хозяйка! Если бы он умел писать, он бы всегда писал это слово с большой буквы! Это как Родина. Зачем нужна другая, тёплая Родина? Тепло от того, как посмотрит Хозяйка, как погладит ласково по спине или по голове. А иногда и брюхо почешет. И ты лежишь, млеешь и мечтаешь, чтобы эти мгновения длились вечно.

Бим вздохнул. Конечно, зимой он всегда скучал. И каждый день ждал встречи. Обычно по выходным дням хозяйка приезжала на дачу. Тогда начиналось веселье. Поход в лес на лыжах, где они бегали вперегонки. Уборка снега во дворе.

До очередной субботы оставался ещё день. Бим надеялся, что любимая женщина приедет в этот раз.

И она приехала!

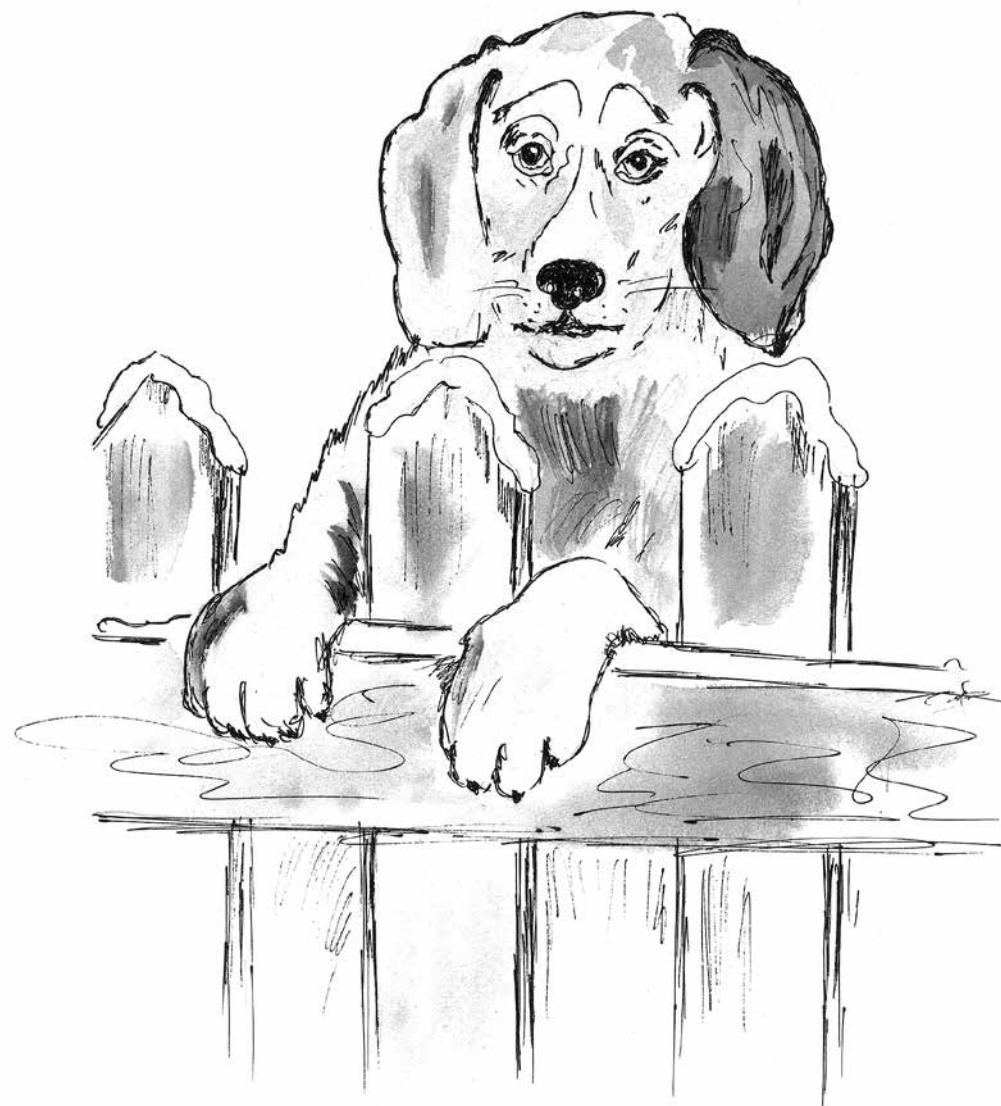
Они ещё спали в конуре, когда на крыльце громко затопали. Это хозяйка стряхивала снег с валенок, топая сильно ногами. Потом послышалось добродушное ворчание:

– Даже дорожку почистить некому! Всё снегом завалило!

Бим и Барсик молнией вылетели из своего уютного гнезда. Метнулись по веранде, и через мгновение зажмурились на крылечке. Солнце сияло. Свежевыпавший ночью снег ослепительно сверкал. Не было ни одной чёрной точки во дворе – всё покрашено в изумительный белый цвет. И среди этого великолепия стояла женщина с сумкой, из которой явственно доносился дух свежей ливерной колбасы. Самой любимой еды обоих псов.

– Ура, ура, наша мама приехала! – заорал Барсик с крыльца.

Бим обомлел. Он никогда так не называл хозяйку. Почему – не знал. Соседские собаки по-разному назы-

вали своих хозяев, но никогда не «мамкали». А тут? Баламут, а не щенок! Чего с него взять?

Но почему-то от этого простого слова Биму стало тепло на душе. Он не помнил свою маму. Так же, как и Барсика, его подобрала хозяйка совсем маленьким. Он и ходил-то тогда еле-еле от голода. Ветром качало.

Хозяйка из соски кормила, посадив на колени, и приговаривала:

– Какой ты, Бимка-невидимка! Совсем малюська. Скоро вырастешь, и все увидят, что ты огромная и добрая собаченция! Будешь у меня другом и охранником...

Так Бим и рос, в любви и ласке. Как настоящий приёмный ребёнок.

– Ага, явились, не запылились! – обрадовалась появлению друзей хозяйка и добродушно заметила:

– Такие хвосты себе откормили, могли бы и дорожки подмести!

Про хвосты это она сильно пошутила. Они хотя и были пушистыми, но куда им до лисьих. Лисы не только тропинки могут подметать, но и свои следы заметут так, что ни один охотник не найдёт!

Бим подумал, что ночью они спали так крепко, что не слышали, как снег тяжёлыми хлопьями завалил всё вокруг. А вот если бы их конура стояла на улице, они обязательно бы услышали этот глубокий шорох падающего с неба снега. Пёс любил наблюдать днём, когда идёт такой вот, праздничный, новогодний, снегопад. Снежинки все разные, большие и мохнатые. Поражаешься, как из них потом получаются такие огромные сугробы. Это ж сколько нужно снежинок сделать? И, главное, непонятно – кто их делает? Сказки по Снегурочку и Деда Мороза они сказки и есть. А Бим хотел понять, кто на самом деле делает снежинки!

– Ну, что, ребята, делать будем, когда двор почистим? Может, в снегу поваляемся, искупаемся в нём? – спросила хозяйка, ставя сумки на крыльцо.

«Лучше бы колбасой сначала угостила!» – подумал вечно голодный Барсик. Что поделаешь – растущий организм, как называл его Бим, требует еды постоянно. Даже во сне щенку снилась еда!

Будто услышав его мысли, женщина достала из сумки пакет, а из пакета круг колбасы. Прищурившись на него, она разломала круг на две неравные части. Ту, что побольше, подала Биму, а меньшую – Барсику.

Бим степенно улёгся на холодный пол крылечка, обнюхал кусок и откусил. Но Барсику было не до соблюдения приличий: он схватил свою часть колбасы, и в три укуса проглотил её. При этом нехорошо посмотрел на медленно жующего друга. Это ж надо иметь такую выдержку, чтобы медленно жевать вкусняшку, обнюхивая и облизывая её! Эх, ничему-то жизнь Бима не научила, подумал щенок, и вопросительно уставился на хозяйку.

– Всё-всё! – отмахнулась та. – На тебя не напасёшься, ненасытный! К обеду каши наварю, тогда и лопай, сколько влезет. А это – лакомство и баловство. Потому как люблю я вас, обалдуев! Вот и балую!

– Бим! Поел? – спросила хозяйка. – Надо бы и поработать. Давайте двор чистить.

Бим знал эту работу. Не впервой зимовал. В его задачу входило, зарывшись мордой в снег почти до

земли, пробороздить полосу вдоль тропинки до калитки. Там развернуться и сделать такую же борозду с другой стороны. Получалась не очень широкая белая полоска нетронутого снега. Потом хозяйка брала лопату и откидывала этот снежок по обе стороны намеченных Бимкиным носом границ. Так они проделывали тропинку и в огород, и за огородом в лес. Пёс подозревал, что и без него хозяйка бы справилась. Но ему очень нравилось помогать ей. Потому что он частенько видел, что она устаёт...

Бим помнил, как однажды застал хозяйку, прикорнувшую у куста смородины. Вот как сидела на маленькой скамеечке, так и уснула. Псу стало её очень жаль, она уже была в возрасте и зачастую уставала, работая в огороде.

Собака тихонько подошла к любимой женщине и улеглась у её ног, согревая ступни: Бим знал, что у хозяйки больные ноги, и они у неё часто зябнут даже в самую жаркую жару.

– Что, Бимка, пожалел меня? – услышал он голос. – Давай посидим, бродяга, отдохнём.

Хозяйка погладила пса по голове и легонько почесала за ухом.

– А помнишь, как мы весной видели стрижику на берёзе? – продолжила женщина. – Она спала, сидя на ветке. Умаялась носиться по лесу, чтобы букашек наловить на обед детишкам. Вот и сморило, беднягу. Почти как меня.

И женщина горько усмехнулась: кому же охота понимать, что молодость уже ушла, и теперь тело всё чаще стало уставать там, где ещё с десятков лет назад, оно и не замечало усталости.

Бим вздохнул: он тоже явно ощущал свой возраст. Уже не было не то чтобы той резвости, которая присуща молодому псу. Пропала сама тяга к этой резвости! Его теперь больше тянуло полежать у конуры, наблюдать, как вокруг течёт сама по себе жизнь, не касаясь его. Подумать о том, что было, а не о том, что будет. О будущем, почему-то, теперь уже думать хотелось всё реже. И от этого часто становилось грустно.

Вспомнив тот случай, Бим усердней стал разгребать тропинку. А Барсик, у которого не было специального задания, да и знаний не было никаких – он же впервые в жизни видел такую картину – носился по двору, уминая своими лапами снежок. Потом вообще стал валяться в нём, поднимая снежную пыль. При этом он так заразительно тявкал, что вскоре хозяйка и Бим тоже бросили свою работу и стали купаться в таком прекрасном снежном бассейне. Ведь снегу намело за ночь почти до середины изгороди! Они плюхались в сугроб, и им было весело и тепло.

– Бим! А научим-ка Барсика на санках кататься? Как ты к этому относишься? – смеясь, предложила хозяйка.

Бим ничего не стал отвечать, а метнулся на веранду, где у окна лежали их шлейки. Помнится, летом, при помощи такой упряжи, он вытаскивал беспутного Бар-

сика из ямы, в которую тот провалился. С тех пор она так больше и не понадобилась.

– А что мы будем такого делать? – беспокойно спросил у Бима щенок, пока хозяйка надевала на него шлейку. – Куда идём? И зачем нам эти ремни?

– Сейчас узнаешь! – радостно ответил Бим. – Есть такое весёлое занятие – катание на санках. Вот увидишь!

Наконец, санки были запряжены, и хозяйка повела упряжку за ворота дачи. На дорогу. Все прочие времена года это была обычная деревенская неухоженная дорога: камни, колдобины, неизвестно откуда в сухое лето берущиеся лужи, корни сосен, выпирающие как рёбра земли, трава по колёно между колеями... Зато сейчас!

Сейчас это было ровное и прекрасное белое поле! Без конца и без края, зажатое лишь заборами дач с обеих сторон. Катись в любую сторону как по столу с белой скатертью – никто и ничто не мешает.

И они покатили!

Хозяйка села на санки, гикнула, Бим напряг постромки, стронул санки с места. Барсик, заражаясь общим азартом, потянул вперёд. И медленно, как уходящая от перрона электричка, состав из двух собак, санок и женщины, стал набирать скорость. Прошло каких-то пара минут, а по снежной целине, поднимая вихрь снежинок, мчалась весёлая компания.

Барсику так понравилась езда, что он просто визжал от удовольствия, поддавая и поддавая ходу. При этом всем своим маленьким существом ощущая небывалый подъём силы и удовольствия.

Катание на санках продолжалось до обеда. Усталые и довольные друзья вернулись на дачу. Хозяйка быстро наварила большую кастрюлю похлёбки и ведро с рисовой кашей, которую любил Бим.

Мясо, конечно, вкуснее и полезней, считал Барсик, вылавливая куски тушёнки из супа, ревниво наблюдая,

как Бим степенно поглощает картошку и капусту, плавающие в миске.

– Бим, ты так быстро ешь, что я не успеваю за тобой! – внезапно вырвалось у Барсика.

От этой фразы Бим аж сел! Он понимал этот «растущий организм», которым был щенок, но они ещё никогда не ссорились из-за еды. Обычно, старый пёс оставлял лучшие куски молодому другу. И всё это происходило молча и без обид. А тут?

Даже хозяйка, поняв по интонации, что Барсик недоволен чем-то, уставилась на обедающих псов.

Барсик продолжал хлебать суп, не понимая – чего это Бим остановился?

А Бим решил подшутить над щенком. Что толку ругаться, когда можно шуткой попробовать поправить малолетку?

– Хорошо, – кивнул головой Бим. – Если я быстро ем и, наверное, больше тебя, давай сделаем так: я проведу черту посреди миски, и каждый будет есть свою половину.

И он когтём правой лапы провёл условную черту.

Не дожидаясь команды, щенок снова набросился на похлёбку. Он азартно хлебал, косясь на половину Бима. Каково же было его удивление, когда он обнаружил, что в миске уменьшается общее количество еды! Условная черта не разделила еду пополам. Получалось, что она переливается в половину Барсика, а Бим сидит и молча наблюдает за этим безобразием.

Барсик от неожиданности прекратил есть, и поднял голову:

– Дядя Бим! А ты чего не ешь-то? – уставился он на друга. – И, смотри, твоя черта не работает! Её и нету тут!

Бим усмехнулся.

– Понимаешь, Барсик, границы действительно нет. Я пошутил. Чтобы ты обратил внимание на то, что делить в одной миске похлёбку, можно только лишь уступая друг другу. Тебе показалось, что я быстрее тебя ем? Но ты не подумал, что я просто крупнее тебя, что там, где ты два раза откусываешь, мне и половинки этого раза хватит. Ты ел так, что за ушами трещало. Поэтому думать тебе было некогда. Если бы ты ел с какой-то другой собакой, то она сильно бы на тебя обиделась. Ты уже, вообще-то, почти взрослый. Нужно заставлять себя ещё и думать. Хотя бы изредка.

И Бим вздохнул.

Барсик несколько мгновений молчал, обдумывая услышанное. Затем сказал:

– Дядя Бим! Давай с тобой мириться. Мы оба виноваты. Но ты больше виноват!

– Почему это? – изумился Бим.

– Потому что ты больше меня! – засмеялся Барсик.

Ну, вот что с этим килограммом пуха и ушей будешь делать? Балбес!

Бим шлёпнул дружка лапой по уху, и пошёл к хозяйке – им нужно было поговорить о многом. О том, как долго

её снова не будет на даче? Чем кормить вечно голодного щенка? Кого гонять по огороду из мелких нарушителей порядка: мышей или сорок?

В общем, нужны были ценные указания.

А малыш? Малыш пусть наедается впрок. Бим помнил, что он и сам много лет назад был таким же ненасытным.

БАРСИК ИЩЕТ ДРУЗЕЙ

Барсик потянулся, стоя на крыльце, и осмотрел свои владения.

Двор был пустым, чистым. На каждой штакетине забора висела маленькая лохматая шапочка снега. В огороде одиноко торчал поникшей головой забытый подсолнух. Калина бордовела кистями, соревнуясь красотой с рябиновым кустом. Почему-то его ярко оранжевые лохматые ветви больше привлекали хохлатых птиц, название которых Барсик с трудом мог выговорить – коростель! Они клевали яркие ягоды и не обращали на щенка никакого внимания.

«Непорядок!» – подумал пёсик. «Это же наша ягода! Вдруг хозяйке она нужна?»

И он сурово затыкал на птиц. С таким же успехом он мог лаять на сугроб, что намело под забором: птицы даже ухом не повели. Если, у них, конечно, есть уши.

Обидевшись на непослушных птиц, щенок поискал глазами следы Бима. Так и есть, старый пёс подался к

своему древнему другу – овчарке Рексу, что жил через несколько дач от них. Какие-то у них свои дела, стариковские. Вечно разговоры непонятные, воспоминания о тяжёлой жизни, о том, что вот раньше было так, а сейчас эдак. Пару раз Барсик слушал эти беседы. А потом

перестал ходить в гости к Рексу – скучно. Лучше пойти в лес, поискать бельчат Олю и Полю. С ними он подружился прошлым летом. Был ещё мышонок Коля. Получилась весёлая компания, которая всегда находила себе интересные занятия. Поэтому, недолго думая, Барсик помчался в сосновый бор, что рос сразу за изгородью.

У знакомой сосны, где был домик белок, бельчат не оказалось. Сначала Барсик пару раз тявкнул, вызывая друзей. Никто не выглянул. Тогда щенок obeжал вокруг дерева и обнаружил следы: две нитки маленьких следов прострочили снег от сосны до берёзы и там оборвались. Но Барсик уже умел искать. Он знал, что с этой берёзки ребята прыгнут на ёлку, стоящую почти рядом, потом переберутся на осинку, а с неё на огромную сосну. Там они спустятся на землю и помчатся к небольшому кедровому островку – всего-то три кедра. Там, обычно, они и промышляли в поисках шишек.

Просчитав в уме этот маршрут, щенок ринулся в кедровник по прямой дороге, уверенный в том, что Оля и Поля будут обязательно там, где он предполагает.

И в самом деле! Под старым разлапистым кедром, с той стороны, где снег был обметён ветром, сидели две белочки, а между ними лежала большая спелая шишка. Девчонки спорили – кто первым будет её шелушить. По тому, как они распушили хвосты, Барсик понял, что спор идёт уже давно. И конца ему не видно. Поэтому щенок деловито протиснулся между белками, взял шишку в пасть и хрустнул ёю.

Орехи он щёлкать так и не научился. Слишком мелкие они были для его зубов. Да и лапы не приспособлены шишки держать, как их держат бельчата.

– Будете ссориться, я шишку сам съем! – прошамкал Барсик и положил две половинки шишки на мох. – Чего не поделили-то? Шишка большая, вы маленькие, обоим хватит.

– Она всегда выбирает самые крупные орешки! – выпалила Оля.

– Неправда! – закричала Поля. – Это ты выбираешь!

Щенок уставился на разломанную шишку. Ему всегда казалось, что в ней орехи все одинаковые. Светло-коричневые, с тёмной точкой на головке. Их рассыпь на полу, так и не отличишь – где какой орешек.

– Вот! Я вам поделил шишку, – сказал примирительно Барсик. – Щёлкайте на здоровье. Только объясните мне – почему вы, две сестры, так ссоритесь? Мы вот с дядей Бимом всегда миром всё решаем.

– И ничего мы не ссоримся! – проворчала Оля. – Это мы так разговариваем.

– Не правильно, значит, разговариваете, – заметил щенок. – Нужно уступать друг другу. Могли бы по очереди шишку шелушить.

– Ага! – заупрямились бельчатки. – Кто же первым будет?

– Да это легко определить, – засмеялся Барсик. – Вы что, считалки не знаете?

– Какие считалки? – удивились Оля и Поля.

– Слушайте! – обрадовался Барсик. – Меня дядя Бим научил, когда мы решаем, кто будет вылизывать миску после еды. Вот:

*Тише, мыши, кот на крыше,
а котята ещё выше.*

*Кот пошёл за молоком,
а котята кувырком.*

*Кот пришёл без молока,
а котята ха-ха-ха.*

– На ком последнее слово окажется, тот и первый! – пояснил щенок. – Попробуйте, вам понравится.

Поля и Оля быстро рассчитались. Получилось, что первой шелушить шишку довелось бы Оле. И всё оказалось по-честному. А так как Барсик из одной шишки сделал уже две, то вся компания посмеялась, а потом белки принялись за трапезу.

Барсику всегда нравилось наблюдать за ними. Подружки быстро набивали полный рот орехами, отчего их мордашки сначала становились круглыми, а потом щёки раздувались и превращали бельчат в смешные создания – мордочки были поперёк себя шире! Казалось, они в свой домик-дупло не пролезут. Но ничего, как-то у них всё нормально получалось. Они же не сразу съедали зёрнышки, а уносили домой, про запас. Так и знакомый бурундук Сеня делал. Тот всё собирал, что ни увидит. Однажды хозяйка специально насыпала на тропинке вермишель. Так Сеня за несколько минут всё до палочки собрал и стаскал к себе в норку под корневищем берёзы. И потом ещё прибежал к калитке, ожидая новой порции лакомства.

Покончив с шишкой, Поля и Оля одновременно вздохнули:

– Эх, хорошо бы новую шишку найти!

– Хорошего помаленьку! – сурово заявил Барсик.

– Ну да! – заметила Оля. – Если хорошего помаленьку, тогда пусть это хорошее будет почаще!

Все замолчали. Замечание было очень толковым. Потому что часто бывало так: ешь мороженое, что хозяйка привезла, или белый гриб, что в сосновом бору нашли, а тут тебе на тебе и пожалуйста: всё быстро закончилось! И ещё говорят – «хорошего помаленьку»! Ну, как может быть лакомства помаленьку?! Тогда уж, действительно, нужно это «помаленьку» делать как можно чаще!

Белки и щенок собрались поиграть в снежки. Они уже научились это делать: белочки лепили лапками комочки снега и с веток целились в щенка. А тот, на земле, старался увернуться от их бросков.

Только они приготовились, как издали раздаётся звонкое цоканье.

– Всё, Барсик, это нас мама зовёт, – пояснила, услышав цоканье, Поля. – Обедать! Попробуй, опоздай! Опять в угол поставит.

«Пока-пока!» – попрощались с Барсиком белочки и стремглав, прыгая с ветки на ветку, помчались к своему домику.

Расстроенный Барсик поплёлся к себе. Ему хотелось поиграть, побеситься с друзьями. Он даже в одиночку

попробовал поваляться в снегу, но это ему не понравилось – одному скучно играть!

На дворе было по-прежнему пусто – Бим ещё не вернулся от Рекса. От нечего делать, Барсик залез в конуру, поворочался пару минут и ...заснул! Он давно заметил, что чем быстрее спишь, тем быстрее проходит скучное время. А там и Бимка придёт, что-нибудь придумает. Растущему организму что нужно? Совсем немного: еды повкуснее, игр побольше и поспать подольше.

ЛЕСНЫЕ СПАСАТЕЛИ

Бим толкнул носом щенка в бок. – Слышь, Барсик, хватит тебе дрыхнуть! Так всю зиму проспичь, как медведь в берлоге.

– Хорошо бы! – зевнул Барсик. – Заснул-проснулся, а тут тебе на тебе и лето уже!

– Так не интересно! – ответил Бим. – И лето хорошо, и зима, и осень с весной. Тут тебе не Африка, где круглый год одно лето. Даже снега там никто никогда не видывал.

– И что в этом плохого? – вылезая из конуры, про бурчал щенок. – Живут же, а!? Никаких тебе морозов, снега, вьюги.

– А кто летом ныл, что жарко ему? Кто по кустам прятался и плакался – «хоть бы дождик пошёл!»? Кто мороженое у хозяйки выпрашивал, чтобы остыть и часами из речки не выползал? Я, что ли? – возмущённо выпалил Бим.

– Ладно, ладно, – примирительно протянул Барсик.
– Не кипятись, дядя Бим! Это же я так, мечтаю о лете.
Честно говоря, хочется тепла и солнца.

– Вот и пойдём сейчас на солнце! – успокаиваясь, сказал Бим. – Такой денёк на улице! Жаль пропускать его.

Барсик потянулся, отряхнул шерсть и вальяжно вышел на крыльцо.

Там действительно было на что посмотреть.

Солнце ещё не выскочило в центр неба, а светило под углом. Через строй сосен прокладывала светлые тропинки, которые потом дробились на причудливые узоры, проходя сквозь сплетение веток рябин и калины. Получался очень красивый ковёр из искрящегося от ярких лучей снега, тёмных штрихов теней веток, и светлых полос, рождённых просветами между вековыми великанами.

Барсик загляделся на эту картину. В голове мелькнула мысль: «Да-а, в Африке такого точно не увидишь! Там, говорят, один песок да верблюды».

– Скажи, красота! – услышал он за спиной голос друга. – А ты – поехали в пустыню!

Щенок не стал отвечать. Потому что Бим был прав, а спорить? Зачем? Из-за упрямства? Барсик уже вырос из того возраста, когда мог спорить по любому поводу. А часто и без повода.

– Что ли в лес сбегать? – мечтательно вздохнул щенок. – Там сейчас вообще красотища. Снег на ветках, можно в снегопаде искупаться. Ты как, дядя Бим?

– Пошли! – согласился старый пёс. – Заодно проверю, как ты звериные следы выучил.

Дело в том, что не так давно Бим стал учить младшего друга разбираться в следах на снегу. Где мышка пробежала, где ворона прошествовала, где петли заложил заяц. Однажды даже след лисы обнаружили. Она же хитрая, за собой всё замечает хвостом. Но Бима не проведёшь, враз определит хитрованку!

– Побежали! – твякнул щенок, и стремглав бросился к воротам, что вели в огород, а оттуда в лес. Бим помчался за ним.

Не успели они миновать огород, как из леса навстречу им, вылетела сорока и затрещала:

– Скорей, скорей, быстрее, быстрее! Прямо беда так беда!

– Не трещи! – Бим встал как вкопанный, взбороздив нетронутый снег. – Где беда и с кем она?

– Ой, беда там, в лесу. Заяц...

– Что заяц? – удивился Барсик. – С ним беда, или он беду сотворил?

– Он так ранен, так ранен! Никто ему помочь не может, – сорока трещала как трещётка. – Быстрее, быстрее. У него уже даже кровь капает! Меня к вам послали...

Поняв, что от дурной птицы подробностей не дождешься, Бим стремглав бросился к тому месту на опушке леса, откуда вылетела белобока. Барсик рванул за ним. Сорока летела впереди и кричала всем, что спасатели уже бегут, что они уже рядом, что бы заяц ничего не боялся и ему помогут!

На опушке они обнаружили знакомые заячьи следы. В нескольких из них внимательный Бим обнаружил маленькие капельки крови. Значит, заяц точно поранился! Сорока ничего не перепутала. Но где и как можно пораниться на таком ровном и чистом поле?

Гадать было некогда, и Бим прибавил скорость.

Вскоре они выскочили на небольшую полянку у кедрового пятачка. Там, прислонившись к стволу кедра, и сидел несчастный заяц. Вид у него был напуганный. Уши повисли, а правую лапу он держал на весу и баюкал её, как маленького ребёнка. Рядом суетилась белка-мама. Оли и Поли видно не было. Зато на ветке сидел совёнок Вова, а выше его взгромоздилась ворона. Вид у неё был не очень приветливый. Барсик помнил из рассказов Бима, что эта птица хищница. Даже слегка её побаивался. Но тут она совсем не походила на вредину, поэтому щенок не стал на неё твякать, а просто всем кивнул головой и присел возле зайца. Тот опасливо отодвинулся, но натолкнулся на Бима, который сел с другой стороны.

– Ну, рассказывай, – сказал Бим зайцу. – Что случилось?

Тот боязливо посмотрел на собак. Честно говоря, они пока ещё не содружились, и, конечно, заяц не знал как себя вести. Ведь всем известно, что собаки это азартные охотники. И зайцы всегда улепётывали от них, лишь только стоило им услышать вдалеке собачий лай.

Поколебавшись пару секунд, заяц решился. Он протянул повреждённую лапу Биму.

– Я занозил лапу, – прошептал дрожащим голосом зверёк. – И никто не может занозу вытащить. Даже сорока пробовала клювом. Ничего не получилось.

Бим аккуратно потрогал лапку заячью. Она была горячей. Под одним из пальцев он увидел острую щепку, которая глубоко вонзилась в тело зайца.

– Барсик! – позвал помощника Бим. – Держи лапу. Чтобы её хозяин не дёргался. Думаю, сейчас будет немного больно.

– Не надо больно! – тоненько заплакал заяц. – Я боли боюсь!

– Трусишка заяка беленький под ёлочкой скакал, – засмеялась мама-белка. Эту песню про новогоднюю ёлочку она слышала от Лиды в прошлые праздники. – Не бойся. Дядя Бим всё сделает аккуратно.

– Белка, иди-ка сюда, – Бим заговорщицки подмигнул белке-маме.

Та подбежала к псу. Тот, улыбаясь, что-то прошептал ей на ухо. Белка вытаращила глаза, но потом улыбнулась и кивнула головой. Подошла к зайцу, погладила его по ушам.

В это время Бим подал знак Барсику. Тот обхватил зайца сзади лапами и прижал к груди. Бим нагнулся к лапе, осторожно зажал зубами занозу.

И в это время белка внезапно ущипнула зайчишку за ухо. Тот вздрогнул от неожиданности, скосил на неё глаза, отведя их от Бима.

А Бим, воспользовавшись моментом, дёрнул щепку и тут же показал её зайцу:

– Держи, герой!

– Уже всё?! – не поверил заяц. – А как же, а почему же? Мне ж больно не было!

– А то! – гордо встрял Барсик, отпуская раненого. – Мы с дядей Бимом ещё не то умеем. Даже, дядя Бим?

Бим усмехнулся на такое наглое хвастовство молодого приятеля. Но вслух ничего не сказал.

– Ну-ка, попробуй попрыгать, – обратился он к пострадавшему.

Заяц осторожно поставил лапу на снег. Потом, опираясь на Барсика, тихонько встал. Наступил на ногу.

Нормально.

Сделал шаг.

Нормально!

– Ура-а!!! – закричали все. – Ура-а! Беги, заяц, беги!

Зайка попрыгал на всех лапах, потом на задних. Ранка чуть-чуть давала о себе знать. Но в основном было все нормально.

– Барсик, может, ты сбегашь домой? – позвал Бим друга. – Там есть у нас пара морковок. Раненому в самый раз будет.

Заяц засмеялся:

– Спасибо! Ребята! А вы где в лесу морковку видели? Конечно, я бы хоть что съел сейчас. Но не едим мы морковь! Мы ж не кролики.

Он довольный оглядел собравшихся.

– Если бы мы так любили морковку, как об этом любят говорить, то у вас на дачах ни одной грядки не осталось бы. Не-е, мы любим веточки и шишки. Траву разную. Так что, спасибо за предложение, но мне пора. Спасибо вам за помощь!

Заяц смешно поклонился Биму. Потом Барсику и белке.

– Ты под ноги-то смотри! – деланно сурово предупредил зайца Бим. – Неровён час, снова наколешься, а нас рядом не будет. Так что, гляди там. Ну, а если что случится, наша дача с самого края. Там где калина растёт. Забегай в гости!

Компания ещё минутку постояла. Потом зайка потоптался. Прыгнул раз. Затем ещё раз. И, наконец, помчался так, что только вихорки снежные из-под лап поднялись.

– Вот это скорость! – позавидовал Барсик. – Мне бы так научиться!

– А ты веточки ешь. И травку, – пошутил Бим. – Как заяц. А то всё мясо норовишь. Вот тяжёлым и стал. Бегаешь медленно.

И он, стукнув друга по загривку лапой, развернулся и тоже побежал по полянке, направляясь к дому. Барсик рванул за ним.

А там и вся команда спасателей разбрелась по своим делам.

БАРСИК ПРИНИМАЕТ ВАЖНОЕ РЕШЕНИЕ

Бим и Барсик лежали, обнявшись, в будке и мечтали. – Капля – это же зерно воды. Да? – спросил Барсик Бима. – И снежинка тоже из воды. Что из них можно вырастить? Из этих зёрнышек.

Бим подумал. Почесал лапой за ухом:

– Много капель могут создать водоём. А много снежинок вырастят сугроб.

– Тогда я хочу вырастить океан! – выпалил щенок. Он, конечно, ещё не видел океан. Но смотрел картинки в книжке у Лиды. Там были нарисованы красивая лодка с парусом, птицы белые и много-много синей воды.

– Сугробы мне не очень нравятся. Они холодные. А вот океан!

И щенок мечтательно потянулся.

Он любил купаться в местной спокойной речушке. Где они порой с Лидой и Ваней рыбачили. А заодно и плескались на отмели. Иногда ему даже снилось, как он покачивается на мелкой волне, закрыв глаза. Какая вода тёплая и ласковая. Как в ней здорово плавать и нырять с открытыми глазами, рассматривая мелкую живность в воде и колышущиеся травинки.

Старый пёс озадаченно посмотрел на приятеля. Порой он его ужасно поражал. Он же помнил себя таким же олухом лопоухим. Но чтобы задаваться такими вопросами? Да никогда! Океан ему подавай!

Да, растёт новое поколение. Совсем другие мысли и мечтания. Наверное, так и должно быть? Плохо, что у самого Бима не было взрослых товарищей. Сравнить не с кем и не с чем. Может быть, и он выдумывал бы что-то новое, чего не было у старших собак? Вот задумывается ведь он сейчас о вещах, о которых ещё три-четыре года назад даже и представить не мог. Взять хотя бы зимовки в дачном домике.

Когда он повзрослел и стал уже старше Барсика, хозяйка решила оставлять его на зимовку здесь, в посёлке. Кому-то надо было сторожить дачу. Да и дома гулять с ним было некогда. И некому. Хозяйка много работала, а Лида, внучка, жила далеко с родителями и приезжала только на выходные.

Конечно, Бим боялся жить один, и, конечно, обижался на хозяйку. А потом пришло вдруг понимание, что не важно, где ты живёшь. Важно – кто живёт в тебе! А жить в нём стали и Хозяйка с большой буквы, и воспоминания о ней, и соседский пацан Ваня, и внучка Лида, и приятель Рекс. А теперь вот поселился лопоухий обормот Барсик. Душа от этого иногда пела, и тёмными зимними вечерами бывало тепло только лишь от одних воспоминаний. Пёс понимал – именно друзья и память о них делают жизнь полноценной. Но это понимание пришло не сразу, а с годами. Интересно, будет ли это понимать Барсик.

От внезапно нахлынувших чувств, Бим шлёпнул Барсика по спине:

– Пошли, что ли, убирать выращенный сугроб, а? Чего лежать без дела. Всё равно океан нам с тобой не осилить. А вот сугроб – запросто!

Барсик нехотя потянулся. Ему не хотелось расставаться с мечтой, но снега действительно навалило много. А скоро суббота, и, значит, приедет хозяйка. Надо успеть во дворе прибраться.

Больше часа собаки мордами и лапами расчищали дорожку от калитки до крыльца. Потом соскребли образовавшийся сугробище подальше к забору и утоптали его.

Вскоре, двор был готов к встрече дорогих гостей.

А потом они приехали.

– Бабушка, бабуль! – во дворе раздался звонкий девчачий голос, от которого Бим и Барсик подпрыгнули в будке. – Смотри, смотри, какая тут прелесть!

«Это она про нашу тропинку!»! – подумал Бим, выскакивая из конуры на веранду, чтобы рвануть затем на крыльцо. За ним, пытаясь обогнать, выбирался Барсик. Ему не терпелось первым встретить любимых людей.

Но Лида, а это её голос раздался во дворе, восхищалась вовсе не тропкой, которую собаки протоптали для них.

Прелестью оказался тот куст рябины, на котором птицы клевали ягоду и которых гонял Барсик.

Да, куст стал ещё красивее. Недавно выпавший снежок припорошил кисти ягодные белыми попонками. Получилась очень нарядная картинка.

– Ага, проснулись, зверёныши!

Хозяйка обхватила за холки обоих псов:

– Вижу, вижу, как вы тут прибрались! Просто молодцовские молодцы! Сейчас мы вас с Лидой угощать будем. И хозяйка открыла сумку.

Но Барсик не стал дожидаться угощения, потому что сильнее лакомства ему нравилась девочка Лида. Он подбежал к ней, и стал тереться боком о ноги девочки. Та присела, сначала обняла щенка, чмокнула в мокрый нос и стала чесать за ушами:

– Ух, ты, Барс ты наш! Барсища целый! Растёшь-то как быстро. Скоро вообще станешь огромным псом. Будешь защищать нас от бандитов и разных хулиганов. Бабуль! Смотри какой у нас Барсик стал! Совсем противобандитский пёс!

Барсик знал, кто такие бандиты.

Прошлым летом в их огород забрались соседские мальчишки. Они нарвали за пазухи молодых огурцов и собирались уже удрать, как их застукали.

Поймал их никто иной, как Бим. Подкрался сзади, когда они с гряды рвали огурцы, сел, покачал головой и негромко гавкнул.

«Бандиты», конечно, оторопели и застыли столбиками. А тут и Барсик подлетел и поднял тревогу, вызывая хозяйку.

– И чего ты растявкалися? – укоризненно покачал головой Бим. – Сейчас примчится хозяйка, пацанам достанется на орехи. А так бы мы с тобой спокойно

поговорили с ними. Они ж не воры какие-нибудь. Так, игра у них такая – залезть в огород к соседу. Хозяйка их точно сейчас бандитами обзовёт.

Как словом, так и делом! Прибежавшая хозяйка так и выдала:

– Ах, вы бандиты такие! – кричала она на пацанов. – Хулиганы несчастные! Вот сейчас как заставлю тут же все огурцы съесть. Да ещё без хлеба и соли!

Бандиты, по мнению Барсика, были все какие-то мелкие. Даже не выше штакетины на заборе. Они стояли, три щуплых богатыря, сопели, шмыгали носами и ничего не могли сказать в своё оправдание.

Барсик так и не понял тогда ничего. Он же был прав? Ребятня залезла в их огород. Набрала их огурцов. Значит, воришки.

Но Бим всё пытался защищать малышню:

– Понимаешь, Барсик, есть ситуация, когда мы можем справиться без людей. Смотри: сейчас наша хозяйка накричала на ребятешек, потом пожалуется родителям. Это хорошо? Им влетит. Хотя они же не бандиты, они ж даже грядок не помяли. Набрали огурцов и дёру дали бы в кусты. А там будут хвастать – кто из них храбрее.

Барсик не был согласен со старшим товарищем. Он свято верил, что такие игры – плохие игры. Можно придти и попросить огурцов. А таскать их ночью?!

Может, он чего-то ещё не понимал, а Бим не умел объяснить толком. Тогда они даже поссорились...

А хозяйка родителям так и не пожаловалась. Поругала и отпустила ребятню.

Вот, поди пойми этих взрослых!

Воспоминания «противобандитского» Барсика преврала Лида.

– Ну, что, Барс! – сказала она. – Пойдёшь жить ко мне?

Барсик оторопел, услышав это предложение. Он даже и мечтать о таком повороте в своей жизни не мог! Уехать в город! Жить в тёплой квартире с такой девочкой, как Лида! Есть от пуза всякие вкусности, и спать столько, сколько спится на мягком коврике, не боясь ни снега, ни дождя. Да это какое же счастье! Да какая же собака от этого может отказаться? Да никакая!

Барсик от радости даже подпрыгнул на месте. Оглянулся. И увидел грустные глаза Бима.

В голове у щенка всё спуталось.

Если он уедет с Лидой в город, то с кем останется Бим? Его старый любимый друг. С кем он тут будет разговаривать, греть больную спину о товарища, разгребать снег и ночами сторожить дачу, сменяя друг друга? А с кем сам Барсик будет днями болтать, когда Лида уйдёт в школу? Да и на улицу погулять, наверняка, будут выводить лишь тогда, когда сможет девочка с косичками.

Было о чём подумать.

Барсик, потупив глаза, подошёл к Биму и сел рядом, прижавшись к другу боком. Он всегда так делал, когда

не мог принять какое-то решение. словно тёплый бок ему помогал, защищал его.

Ощущение тепла от старого друга словно привело в сознание ум щенка. Ему резко расхотелось куда-то уезжать. Хотя бы даже в такой Лидин рай, как городская квартира.

– Дядя Бим! – повернул голову к Биму Барсик. – А можно я никуда не поеду, и мы будем с тобой тут жить? Ну, его, этот город. Там же белок нет?

Бим ничего не ответил. Не признаваться же малахольному, что ты сильно обрадовался его решению? Что тебе было бы очень тоскливо снова остаться одному. Поэтому он просто толкнул товарища плечом. Мол, конечно, правильно. Подумаешь, жить в городе. Нам и тут хорошо.

Барсик обрадовался своему решению. Душой он чувствовал, что оно правильное. Что он не предатель и не бросил Бима. Действительно, что там хорошего, в этом городе? А тут! Простор! Друзья! Носись сколько угодно хоть по двору, хоть по лесу.

– Ну и ладно! – обидчиво буркнула Лида, заметив, как щенок сел под защиту Бима. – Не хочешь, не надо. Ещё пожалеешь, да поздно будет!

Правда, девочка не умела долго сердиться, и уже через несколько минут она выскочила из веранды, неся с собой упряжь для катания на санках.

Они катались до самого вечера. Потом проводили хозяйку с внучкой до станции и вернулись домой.

Ночью Барсик проснулся от далёкого свистка электрички. Послушал его, прижался к спине Бима и вздохнул: всё-таки свой домик лучше чужой квартиры. И старый друг лучше новых двух. Мы будем жить здесь!

И уснул. С чистой совестью.

ЗИМНЯЯ ГРОЗА

Зима тянулась долго и вяло. Барсик хотя и был совсем молодым, и прожил всего одно лето и первую зиму, но мог точно сказать: лето мчится как белки Оля и Поля по веткам и верхушкам. Казалось бы, дни длиннее, чем зимой, а проносятся так мгновенно, что удивиться не успеваешь. Вот оно только что было утро, а уже темнеть начинает, и хозяйка домой зовёт. Разве уследишь за этим днём, когда вокруг столько интересных приключений?

Не то зимой.

Утром солнце еле-еле выколупывается из-за верхушек сосен. Потом торопливо пробегает по небосводу и вот уже прячется в другой стороне, за высокими осинами. И, бах! На тебе – уже сумерки. Пора кашу грызть и спать идти. Бим не разрешал по темноте гулять. Говорил, что в лесу водятся волки. Барсику очень хотелось посмотреть – с кем это волки в лесу водятся. Может, тоже с Олей и Полей? Тогда и ему можно было бы с ними водиться. Он так и спросил у Бима. А тот на него как на сумасшедшего посмотрел и ответил, что «водиться» не означает дружить. Просто они, волки, живут в лесу. Это как рыбы в воде водятся. Ты ж с ними не пойдёшь дружить?

Тут Бим сам запутался в этих словах, и приказал не высовывать из веранды носа в сумерках и ночью.

Друзья мирно спали, укрывшись пёстрым одеялом. Было темно, тепло, уютно. Барсик досматривал уже

восьмой сон про то, как он купается с Ваней и Лидой в речке, как с невысокого обрыва ~~будет~~ ныряет вниз головой, с шумом шлёпаясь о воду. И в тот момент, когда он во сне в очередной раз шлёпнулся о водную гладь, где-то не очень высоко от домика в небе загрохотало. Да так, что даже бесстрашный Бим подпрыгнул и вытаращил в темноте глаза.

За первым ударом послышался второй, ещё громче. Потом третий. А затем, где-то в районе огорода, что-то с треском и грохотом так обрушилось на землю, что даже веранда заходила ходуном!

Ребята выскочили из конуры и заметались по веранде. Честно говоря, даже Бим побаивался выйти на крыльцо и посмотреть – что там грохочет, и что такое упало в огороде, где падать, кроме забытого подсолнуха, практически нечему.

И тут кто-то забарабанил в дверь!

У Барсика от страха даже шерсть дыбом встала. Не просто на загравке, когда она там встаёт во время предстоящей драки с соседским щенком, а во все стороны. Он стал похож на пушистый футбольный мяч на лапках.

– Впустите, впустите! – послышалось вдруг из-за двери.

Биму показалось, что этот голос он где-то слышал. А Барсик узнал его сразу – кричала белочка Оля.

– Это наши! – сказал он Биму и помчался открывать дверь. К её ручке хозяйка специально привязала широкий ремешок, чтобы собаки могли потянуть его

и открыть дверь. Барсик уцепился зубами за ремень и одним рывком открыл створку двери. На веранду ввалились запыхавшиеся и напуганные Оля, Поля и их мама.

– Ой, мы бежали, бежали, скакали, скакали, – заторила Оля. Потом перебила саму себя: – Ой, ты дверь-то закрой! Там так страшно, так страшно!

– Что случилось? – лапой останавливая болтушку Олю, спросил у мамы-белки Бим. – Почему такой грохот и откуда вы взялись ночью?

И белка рассказала, что случилось редкое чудо. О нём ей рассказывала ещё её бабушка, а той другая бабушка. Грохотала ... зимняя гроза! Такое бывает очень редко. И вот случилось у них. Сначала грохнул гром. Они у себя в дупле проснулись, но сразу не напугались. А потом бахнуло ближе. Ещё ближе. И вдруг как трахнула молния! И точно в их сосну. В самую верхушку. Дерево задрожало, закачалось. Белка-мама схватила девчонок и выскочила из дупла. Она даже не помнит, как спрыгнули на землю, как мимо них рухнула сосна, подмяв под себя пару маленьких ёлок и куст ольхи.

Они в один миг остались без крова. Очень страшно!!!! Тут Оля и вспомнила про дачу. И вот они спасаются у друзей.

Бим слегка ошалел. Такого в его жизни никогда не было. Чтобы зимой и гроза? Летом – да сколько угодно! Хоть каждый день. Они даже иногда с Барсиком плясали по лужам под дождём. Щенок от неопытности и малолетства, всё же побаивался молний, что сверкали

в небе. Но с Бимом и молнии не были страшны. А тут среди сугробов и заснеженных полей молнии?! Действительно – чудо редкостное! Будет что рассказать хозяйке, когда она приедет на выходные.

– Да-а, – протянул Бим. – Дела! Ладно, утро вечера мудреней. Давайте пока укладываться спать. Потом решим – где вам сделать гнездо и как добыть еды. Поди все запасы пропали?

– Думаю, что остались в дупле-то, – покачала головой белка. – Наверное, оно целым осталось. Сбегаем утром, проверим.

– Хорошо, – согласился Бим. – Делаем так: вы с девчонками ложитесь в дальний уголок будки. Там есть матрасик и одеяло. А мы с Барсиком устроимся возле входа. Конура большая – на всех места хватит. Надеюсь, гроза закончилась? Вроде ничего не слышно уже. В общем, укладываемся. Пацанята напуганы.

– Кто напуган?! – взвился Барсик. – Я напуган?! Никто не напуган!

Смешно было смотреть на щенка, который, выпячивая грудь, ходил по веранде гоголем, косясь на сестёр Олю и Полю, что с нескрываемым восхищением смотрели на героя.

– Девчонки, вы испугались? – он остановился и требовательно уставился на подружек.

– Если честно, – ответила Поля, – то очень сильно испугались! Знаешь, молния как сверкнула, я думала, что сгорим как спички.

Барсик сконфузился. Он ожидал, что девчонки-бельчонки поддержат его. А тут такой расклад получился не в его пользу.

Щенок сделал суровое лицо и скомандовал:

– Всё! Всем спать! Разболтались. Утро уже скоро.

И он отвернулся к окну, за которым была снова тьма и тишина.

Бим усмехнулся в усы. Но ничего не сказал. Приглашал жестом беличью семью в будку. Ночь продолжалась. И нужно было выспаться, чтобы утром разобраться со всей бедой.

Обиженный Барсик последним залез в будку. Долго ворочался, не находя себе места: то матрац сбился, то одеяло колючее, то бок Бима горячий. Он так старательно и часто зажмурился, чтобы быстрее заснуть, что когда открыл их в следующий раз, на веранде было уже светло, а в будке он спал ... один! Все давно встали и тихонько выбрались на улицу, чтобы не разбудить маленькую, но такую энергичную собаку.

Это же надо так опрофаниться! Барсику стало нестерпимо стыдно. Что теперь подумают Оля и Поля? Мол, маленький щенок, пусть поспит, не будите его?

Барсик вышел на крыльцо, оглянулся. Бим сидел возле калитки в огород и смотрел куда-то вдаль. Белок рядом не было.

– Проснулся? – не оборачиваясь спросил пёс. – Иди сюда. Глянь, что гроза натворила.

Барсик забыл, что обиделся, и подбежал к товарищу.

Посмотреть было на что. Огромная сосна, в дупле которой жило беличье семейство, была вырвана с корнем. Мало того, но то ли от удара молнии, то ли от удара об землю, ствол раскололся на три части. Весь огород был усыпан обломанными ветками. Корневище торчало как громадный кусок сплетённых в лохматый пучок верёвок, в кусках травы и земли. В общем, жуткая жуть. На соседней осине сидели три сороки и кричали друг другу:

– Ты видела? Ты видела? Это ж надо такое дерево было сломать! Бедная белка!

Барсик увидел, что возле среднего куска ствола копошится мама-белка. Там и был их бывший домик. Щенок хотел было побежать, чтобы помочь друзьям, но Бим его остановил:

– Не мешай им! Ты всё равно ни в дупло не залезешь, ни орех в пасть не наберёшь. Пойдём-ка лучше придумаем склад. Запасы-то нужно куда-то складывать. Они ж не только орехи заготавливали. Грибы, травки сушили. Вот и нужно что-то такое выдумать, чтобы и хозяйка не сердилась, и ребятам до весны продержаться. Или пока новое дупло мать не найдёт. Потом надо было бы прибраться в огороде после такой бури. Как думаешь? Ветки стаскать мы же сможем?

От того, что Бим советовался с ним, Барсику стало очень приятно. И он согласно закивал головой. И даже предложил сделать гнездо для белок ... под крыльцом! Он хорошо помнил, что с одного бока у крылечка была

сломана доска. А под крылечком хранилась старая большая корзина. Хозяйка всё ругалась на себя, что «руки не доходят, а помочь некому» приколотить дощечку.

Вот сейчас эта дырка до весны могла и помочь! Белкам зима привычна – в своих меховых шубках мороз им особо не страшен. А под полом веранды и ветра нет, и снега нет. Туда все запасы пусть и стаскивают – места много.

Довольные планом, друзья побежали к сосне. И через пару минут работа закипела. Псы собирали ветки к забору, а семейство, набив за щеки запасы, носило их во двор и прятало в новое гнездо под веранду через дырку в крылечке.

Работы было много. Но к вечеру управились. Усталые и довольные, все собрались у конуры.

Перекусив кашей, которой было у собак в избытке, белки засобирались к себе, на новое место. Правда, Оля и Поля сначала очень хотели остаться ночевать в будке, но мать строго глянула на них, и девчонки стали прощаться.

Конечно, и Барсику хотелось, чтобы белочки остались с ними. Можно было бы поиграть во что-нибудь, или порассказывать страшные истории перед сном. Но разве взрослых поймёшь? Тем более что и Бим недвусмысленно принялся зевать.

В общем, пришлось друзьям расставаться. Ненадолго. До утра.

Так и стали зимовать на даче семейство белок и два добрых товарища – Бим и Барсик. Потом пришла весна. Но это была уже другая история.

СОДЕРЖАНИЕ

Первый снег _____	3
Новый дом _____	12
Большая любовь Бима _____	17
Барсик ищет друзей _____	30
Лесные спасатели _____	37
Барсик принимает важное решение _____	46
Зимняя гроза _____	54

Евгений Хохряков

Зимние каникулы Бима и Барсика

Редактор – Л.Ю. Саванжа
Корректор – Л.Е. Демидова
Вёрстка – М.Е. Хохряков
Художник – М.Л. Егоркин

Книга подготовлена к печати
издательством «Бизнес ПР»

Печать офсетная.
Тираж 200 экз.
Подписано в печать 14.09.2020 г.

Отпечатано в типографии «ПринтЛайн»